

УДК: 811.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-1-103-111

Сравнительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом «дикое животное» в мордовских и финском языках

Н. М. Мосина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
natamish@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию фразеологических единиц с зоокомпонентом на материале мордовских (мокшанском и эрзянском) и финского языков. В ходе анализа выделяются составляющие семантического аспекта фразеологических единиц с компонентами-зоонимами; выявляются доминирующие образы во фразеологизмах с семой-зоонимом и определяются универсальные и специфичные явления в мордовских и финском языках.

Цель: выявить общие и отличительные признаки мордовских и финских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «дикое животное», уделяя особое внимание оценочной коннотации рассматриваемых единиц с целью определения универсальных и специфичных способов выражения антропоцентрических характеристик.

Материалы исследования: основной материал исследования представлен фразеологическими единицами с зоокомпонентом «дикое животное» в мордовских (эрзянском и мокшанском) и финском языках.

Результаты и научная новизна. Актуальность проведённого исследования обусловлена значимостью рассматриваемых фразеологических единиц для понимания особенностей менталитета представителей данных лингвокультур и улучшения процесса межкультурной коммуникации, поскольку данные фразеологизмы наглядно демонстрируют как общность, так и различие в ценностях, стереотипах и моделях поведения в мордовской и финской национальных культурах. Свободные словосочетания с зоонимами в результате метафорического переноса стали средствами выражения экспрессивности, обладающими национально-культурной спецификой. Результаты исследования показывают, что данный пласт лексики выполняет различные функции в языке, среди которых одной из ключевых является образная характеристика человека.

Новизна представленной работы предопределяется тем, что в ней впервые проводится исследование, посвящённое изучению фразеологических единиц с привлечением материала как близкородственных (мокшанского и эрзянского), так и дальнородственных языков (мордовских и финского) одновременно. Очевидная недостаточность сопоставительного изучения фразеологизмов с зоонимическим компонентом на материале мордовских и финского языков объясняет необходимость проведения настоящего исследования, в котором предлагается подробная классификация фразеологических единиц с компонентом-зоонимом на основе проведённого анализа их семантических особенностей на материале дальнородственных языков.

Ключевые слова: фразеологическая единица, зоокомпонент, эрзянский язык, мокшанский язык, финский язык, семантика

Для цитирования: Мосина Н. М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом «дикое животное» в мордовских и финском языках // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 103–111.

Comparative analysis of phraseological units with the zoonymic component “wild animal” in the Mordovian and Finnish languages

N. M. Mosina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
natamish@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to a comparative study of phraseological units with a zoonymic component on the material of the Mordovian (Moksha and Erzya) and Finnish languages. In the course of the analysis, the components of the semantic aspect of phraseological units with zoonymic components are identified; the dominant images in phraseological units with the zoonym seme are revealed; the universal and specific phenomena in the Mordovian and Finnish languages are determined.

Objective: to identify common and distinctive features of the Mordovian and Finnish phraseological units with the zoonymic component “wild animal”, paying special attention to the evaluative connotation of the units under consideration in order to determine universal and specific ways of expressing anthropocentric characteristics.

Research materials: the main material of the study is represented by phraseological units with the zoocomponent “wild animal” in the Mordovian (Erzya and Moksha) and Finnish languages.

Results and novelty of the research: the relevance of the study is due to the importance of the considered phraseological units for understanding the mentality of the representatives of these linguistic cultures and improving the process of intercultural communication, because these phraseological units clearly demonstrate both commonality and differences in values, stereotypes and behavior patterns in the Mordovian and Finnish national cultures. As a result of metaphorical transfer, free phrases with zoonyms have become means of expression with national and cultural specificity. The results of the study show that this layer of vocabulary performs various functions in the language, among which one of the key is the expressive characteristic of a person.

The novelty of the presented work is predetermined by the fact that for the first it studies phraseological units using material from both closely related (Moksha and Erzya) and distantly related languages (Mordovian and Finnish) at the same time. The obvious insufficiency of a comparative study of phraseological units with a zoonymic component on the material of the Mordovian and Finnish languages explains the need for this study, which proposes a detailed classification of phraseological units with a zoonymic component based on the analysis of their semantic features on the material of distantly related languages.

Key words: phraseological unit, zoonymic component, Erzya language, Moksha language, Finnish language, semantics

For citation: Mosina N. M. Comparative analysis of phraseological units with the zoonymic component “wild animal” in the Mordovian and Finnish languages // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (1/52): 103–111.

Введение

Неотъемлемой и отдельно выделенной частью языка является фразеология. Этот национально специфичный компонент способен концентрированно передать не только особенности языка, но и подчеркнуть мироощущение, склад ума, менталитет, национальный характер и стиль мышления его носителей [4, 155; 11]. При этом антропоцентричность современной лингвистики активизировала новые подходы к изучению собственно языковых явлений, расширяя междисциплинарные связи. Особенно ярко это проявляется в исследованиях фразеологии и паремиологии в последние десятилетия, когда данные языковые факты становятся предметом рассмотрения не только с точки зрения лингвистики, но и лингвокультурологическом, когнитивном, контрастивном и лингвострановедческом аспектах.

Зоологическая лексика является существенным компонентом словарного состава любого современного языка. Зоонимы (зоологическая лексика) отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, несут информацию, как о типичных чертах животного, так и о менее явных признаках, не отражённых в словарных дефинициях.

Лексико-семантическая группа «названия животных» давно привлекает внимание исследователей в связи со способностью её единиц обладать многозначностью, основанной на метафорических и метонимических связях.

Зооморфизм – одна из универсальных тенденций *метафоризации*. Многие наименова-

ния животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими качества человека.

При исследовании фразеологических зоонимов релевантным является принцип антропометричности. Он проявляется в создании эталонов, или стереотипов, которые служат ориентирами в количественном или качественном восприятии действительности. Выступая в качестве механизма смыслопроизводства и консервации смысла (его передачи, сохранения), метафора представляет собой один из важнейших культурных механизмов. Помимо способности отражать энциклопедическое знание или личностное представление, метафора может отражать и национально-культурное знание, национально-специфическое видение мира.

Фразеологическая система каждого языка обладает национальными особенностями. В чём конкретно проявляется различие фразеологических систем двух или более языков, можно установить лишь при их сопоставительном изучении. Разумеется, это различие будет тем глубже, чем отдаленнее генетическая связь сопоставляемых языков. И наоборот, чем ближе языки, тем больше сходных черт обнаруживается в области фразеологии. Контрастивный анализ фразеологических единиц родственных и неродственных языков обогащает теорию фразеологии не только количественно, но и качественно, выявляя самобытность исследуемых языков.

Фразеологизмы, включающие в себя зоонимы, представляются специфичными для той или иной культуры. Несмотря на то, что зоонимы достаточно долгое время не стано-

вились объектом должного внимания, считая, что восприятие животных у всех народов и во всех культурах схоже, если не одинаково, именно переосмысление образов животных отражает культурно-обусловленную специфику восприятия человека через восприятие зоонима. В. В. Телия в ряду источников культурно-национальной интерпретации называет «ходячие устойчивые сравнения» [13, 241], среди которых и сравнения с животными, например, *глуп, как баран или как с гуся вода*. В. М. Мокиенко включает такие устойчивые сравнения во фразеологический состав языка [6]. Животные, выступающие в этом сравнении, являются, по мнению В. В. Телии, «эталонами сравнения» и «связаны с миропониманием, поскольку являются результатом собственно человеческого соизмерения присущих ему свойств с “нечеловеческими” свойствами, носители которых воспринимаются как эталоны свойств человека» [13, 241–242].

Е. С. Яковлева отмечает, что «те мыслительные конструкции и ассоциативные связи, которые сложились в древности, оказывают достаточно сильное влияние на современных людей, обуславливая коммуникативную важность и национально-специфичные коннотации названий животных – зоонимов» [16, 9]. А. Вежбицкая указывает, что ещё В. фон Гумбольдт выявлял национальную языковую специфику восприятия образов животных: «...когда, например, в санскрите слона иногда называют дважды пьющим, иногда двузубым, а иногда ещё и снабжённым рукою, разные понятия получают разное языковое обозначение, при том, что каждый раз имеется в виду один и тот же объект» [1].

Общеметодологической базой для исследования послужили работы, посвящённые изучению фразеологических единиц с зоокомпонентом на материале различных языков, в том числе финно-угорских [4; 5; 7; 8; 9; 10]. Большую значимость имеют труды сопоставительного характера на материале разнотипных языков с целью выявления универсальных и специфичных способов выражения антропоцентрических характеристик: описание внешности, состояния, особенностей характера человека, его действия или манеры поведения [2; 3; 4; 5; 7; 17].

Материалы и методы

Языковым материалом для исследования послужили фразеологические единицы с зоо-

компонентом «домашнее животное», выделенные из толковых одноязычных, двуязычных и фразеологических словарей, а также текстов художественной и публицистической литературы. Собранный материал по мордовским языкам извлечён из работ Р. С. Ширманкиной «Фразеологический словарь мордовских (мокша и эрзя) языков» [15], К. Т. Самородова «Мордовские пословицы, присловицы и поговорки» [11]. Материал по финскому языку был выявлен в фразеологических словарях «*Naulan kantaan: nykysuomen idiomisanakirja*» Э. Кари [18], «*Vanhan Kansan sananlaskuviisaukset*» М. Кууси [20], «Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги» О. А. Храмцовой [14].

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: описательный, сравнительно-сопоставительный, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки.

Результаты

Обратимся к поэтапному описанию животных, входящих в лексико-семантическую подгруппу «дикие животные» на основе нисходящей прогрессии, рассматривая собранный корпус фразеологических единиц.

Проведённый анализ выявленных на материале эрзянского, мокшанского и финского языков фразеологических единиц позволил нам выявить следующие группы фразеологизмов.

1. Компонент-зооним эрз. *верьгиз*, мокш. *вьрьгаз*, фин. *susi* ‘волк’.

Одним из распространённых по количеству выявленных примеров в составе фразеологических единиц является зооним эрз. *верьгиз*, мокш. *вьрьгаз*, фин. *susi* ‘волк’. Как известно, волк относится к хищным животным и является одним из ключевых элементов в поддержании баланса экосистем. Широкая территория обитания также объясняет высокую продуктивность рассматриваемого зоонима.

Знания носителей языка о волке и отрицательной оценке его поведения часто ассоциируются с проявлением гнева, злости, агрессии, конфликта. Это заключено в устойчивых выражениях: фин. *katsoa vihaisesti kuin susi* [18] ‘смотреть сердито, как волк’; *heittää susille* [20] ‘подвергнуть жестокой участи (букв.: бросить волкам)’; *olla susi sukua* [19, 20] ‘проявить злость, жестокость (букв.: быть волчьей породы)’.

Зооним эрз. *верьгиз*, мокш. *вьрьгаз*, фин. *susi* ‘волк’ также активно выступает как символ конфликта, борьбы, давления: фин. *ihminen on ihmiselle susi* [18] ‘человек человеку волк’.

Сила и преимущество животного часто выражается за счёт контраста на фоне использования зоонима эрз. *реве*, мокш. *уча*, фин. *lammas* ‘овца’, который семантически полностью противоположен поведенческим характеристикам волка: фин. *päästää kuin susi lammasmaa* [19, 20] ‘как выпустить волка в овчье стадо’; *katsella jkta kuin nälkäinen susi lammasta* [21] ‘разглядывать овец, как голодный волк’; *susi lammasten / lampaan vaatteissa* [20] ‘волк в овечьей шкуре’ (о лицемерии).

В финском языке вынужденное подчинение также заключено в фразеологизме фин. *ulvoa susien mukana* [20] ‘выть с волками’. В данном случае значение фразеологизма описывает навязанную принадлежность к группе, которая поможет избежать проблем в жизни.

Метафорический образ волка и характерное проявление агрессии часто связано с тем, что зооним эрз. *верьгиз*, мокш. *вьрьгаз*, фин. *susi* ‘волк’ представляется в качестве, голодного, ненасытного хищника. Вследствие этого, объективируется семантика жадности: мокш. *вачеда вьрьгаз* ‘очень проголодавшийся человек (букв.: голодный волк)’; фин. *syö kuin susi* [18] ‘есть много и жадно (букв.: есть, как волк)’; *suden nälkä* [20] ‘быть очень голодным (букв.: волчий голод)’.

Внешний облик человека, а именно подчеркнуто-отрицательное, описание характерной манеры поведения глаз закреплено при помощи фразеологизма с данным компонентом: мокш. *вьрьгазонь сельме* ‘человек с пронизательным взглядом (букв.: волчий глаз)’.

В финском языке образ волка часто ассоциируется с оценкой некачественного, испорченного предмета или продукта: фин. *jostakin tulee susi* [20] ‘вышло плохо, получилось не то, что было задумано (букв.: из чего-либо получается волк)’; *olla täysin susi* [20] ‘быть вовсе фальшивым (букв.: быть совсем волком)’; *rakentaa sutta ja sekundaa* [20] ‘производить плохой товар (букв.: строить волков и второй сорт)’; *joutua / mennä suden suuhun* [18] ‘испортиться, исчезнуть (букв.: попасть волку в глотку)’.

Положение одинокого, опытного человека в обществе также закреплено в фразеологической лексике. Как известно, взрослые или больные

особи нередко покидают стаю, чтобы существовать в одиночку: мокш. *sure вьрьгаз* ‘бывалый человек (букв.: старый волк)’; фин. *uksinäinen susi* [18] ‘одинокый волк’.

Таким образом, основные характерные черты образа жизни животного отображены и в фразеологическом пласте с компонентом-зоонимом эрз. *верьгиз*, мокш. *вьрьгаз*, фин. *susi* ‘волк’. Его отрицательная оценка поведения входит в общий эмотивно-оценочный компонент зоонима.

2. Компонент-зооним эрз. *овто*, мокш. *офта*, фин. *karhu* ‘медведь’.

Следующим по степени распространённости является зооним эрз. *овто*, мокш. *офта*, фин. *karhu* ‘медведь’. В древности медведь был распространён по всему северному полушарию, как и волк. Ареал распространения и обитания медведей преимущественно расположен в лесной и лесостепной зонах. Сейчас популяция этих животных снизилась, но продолжает встречаться в дикой природе.

В финском языке образ медведя нередко представляется в качестве почитаемого животного, и для наименования собственной страны финны используют устойчивый оборот фин. *Suomen karhu* [19] ‘Финляндия (букв.: медведь Финляндии)’.

Знания людей об особенностях грозного, яростного поведения животного также заключены в фразеологизмах с компонентом эрз. *овто*, мокш. *офта*, фин. *karhu* ‘медведь’: фин. *äkäinen kuin takapuoleen ammatu karhu / olla kiukkuinen kuin perseeseen ammatu karhu* [18] ‘быть злым / свирепым как раненный медведь’; *älä herää / ärsyä nukkuvaa karhua* [20] ‘не буди/ раздражай спящего медведя’.

Описание безынициативности, бесхарактерности человека также встречается в фразеологизмах с компонентом-зоонимом: мокш. *алыаф офта* ‘человек, не имеющий своего мнения (букв.: снёсший яйцо медведь)’.

Место обитания и расположение жилья медведя как правило ассоциируется с глухим неуютным местом, что также закреплено в фразеологической лексике. Место зимовки животного часто выступает символом неожиданного, плохого оборота дел: эрз. *овтонь угол* ‘далёкое место (букв.: медвежий угол)’; фин. *karhun pesä* ‘западня (букв.: медвежья берлога)’.

Можно заключить, что основные характерные признаки поведения медведя – крупные размеры и агрессивное поведение закреплены

на фразеологическом уровне. Для описания личностных характеристик человека зооним эрз. *овто*, мокш. *офта*, фин. *karhu* ‘медведь’ чаще используется в отрицательном значении.

3. Компонент-зооним эрз. *нумоло* мокш. *нумол*, фин. *jänis* ‘заяц’.

Следующим по степени распространённости является зооним эрз. *нумоло*, мокш. *нумол*, фин. *jänis* ‘заяц’. Это животное широко распространено по всему миру, в дикой природе имеет много врагов.

Наблюдения за поведением данного животного в природе также заключены в фразеологических единицах. Важным ассоциативным признаком зайца является то, что это животное имеет способность быстро скрыться от своего противника. Поэтому зооним эрз. *нумоло*, мокш. *нумол*, фин. *jänis* ‘заяц’ чаще всего используется для выражения чувства страха: мокш. *нумолонь седи* ‘пугливый человек (букв.: заячье сердце)’; фин. *pelätä/ arka kuin jänis* [18] ‘бояться, как заяц’; *ei tässä jäniksen selässä olla* [18] ‘не следует торопиться’.

В финском языке рассматриваемый компонент также используется для определения свойств и действий, присущих пугливому человеку: фин. *jänishousu* [18] ‘застенчивый, трусливый, заячья душа (букв.: ‘заячьи штанишки’)’.

Состояние сильной тревоги человека также выражено посредством фразеологизмов с использованием рассматриваемого компонента: фин. *jänis menee/ tulee röksyihin/ röksyyn* [20] ‘бояться, пугаться (букв.: заяц залезает в штаны)’.

Многозадачность, присущая людям с активной жизненной позицией также выражена посредством данного компонента: эрз. *кундамс кавто нумолот* ‘делать два дела (букв.: поймать два зайца)’; мокш. *шавомс кафта нумолхт* ‘делать два дела одновременно (букв.: поймать два зайца)’.

Отрицательная оценка действий человека, в том числе, при описании обмана и мошенничества, также выражена посредством данного зоонима: фин. *jäniksen passi* [18] ‘заячий билет (букв.: ‘заячий паспорт’)’.

Итак, опираясь на описание образа жизни животного можно заключить, что его основные поведенческие качества заключены и в фразеологической лексике. Преимущественно отрицательная оценка поведения входит в общий эмотивно-оценочный компонент зоонима.

4. Компонент-зооним эрз. *чеерь*, мокш. *шеер*, фин. *hiiri / rotta* ‘мышь / крыса’.

Компонент-зооним эрз. *чеерь*, мокш. *шеер*, фин. *hiiri* ‘мышь’ относится к самому распространённому классу млекопитающих, это мелкий грызун семейства мышиные. Они широко распространены по всему миру и являются ближайшими соседями людей, в природе мыши питаются семенами диких и культурных растений, приносят ущерб сельскому хозяйству и домохозяйствам.

В данной группе рассмотрены также фразеологизмы с наименованием родственного по биологическому происхождению животного – крысы. Следует отметить, что данный зооним используется исключительно в финском языке в виде лексемы фин. *rotta* ‘крыса’.

Небольшие размеры грызуна в первую очередь презентуют такие качества как скрытность, незаметность, а по отношению к описанию человеческих качеств – скромность. Это выражено в ряде фразеологизмов: эрз. *чеерь а аварди* ‘быть безобидным (человеком) (букв.: мышь не заплачет)’; фин. *olla hiljaa kuin hiiri* [18] ‘быть тихим, как мышь’; *ei kuulu hiiren hiiskausta* [18] ‘не слышно и мышинного писка’; *hiiren hiljaa* [20] ‘мышинная тишина’; *leikkiä kissaa ja hiirtä jonkun kanssa* [20] ‘играть в кошки-мышки с кем-то’.

Эти же физиологические признаки соотносят грызуна с исполнителем сложных задач, которые под силу только юрким зверям: эрз. *ютамс чеерень варява* ‘сделать что-то не смотря на сложности (букв.: пройти через мышиную нору)’.

Звуки, которые издают мыши, часто ассоциируются с безысходностью или предопределением, поскольку для человека они не имеют практического значения: мокш. *хоть шееркс авардть* ‘как ни крути (букв.: хоть как мышь плачь)’.

Отражение отрицательных качеств человека, связанных с низкими моральными устоями заключено в образе крысы. Символом чувства страха выступают фразеологизмы: фин. *paeta kuin rotat uppoavasta laivasta* [19] ‘бежать, как крысы с тонущего корабля’.

Качества несостоятельности, низкой продуктивности, неспособности удовлетворения жизненных потребностей заключены в сравнительном обороте: фин. *köyhä kuin kirkon rotta* [18] ‘бедный, как церковная мышь (букв.: бедный, как церковная крыса)’.

5. Компонент-зооним эрз. *ривезь*, мокш. *ке-лазь*, фин. *kettu* ‘лиса’.

Рассмотрение других компонентов-зоонимов, относящихся к группе «дикие животные», показывает низкую продуктивность. Так, во фразеологическом ряде с компонентом эрз. *ривезь*, мокш. *келазь*, фин. *kettu* ‘лиса’ выявлено всего 5 выражений. Употребление данного компонента часто связано с описанием умственных способностей человека или особенностями человеческой физиологии: эрз. *кайсемс мекев-васов ривезень пуло* ‘хитрить (букв.: вилить взад-вперёд лисим хвостом)’; мокш. *келазень селмоса ваномс* ‘хитро смотреть (букв.: ‘смотреть лисим глазом)’; фин. *ketunhäntä kainalossa* [18] ‘хитрить, интриговать, изобретать уловки (букв. лисий хвост подмышкой)’; *vanha kettu* [20] ‘об опытном, хитром, пронырливом человеке (букв.: старый лис)’.

6. Компонент-зооним фин. *leijona* ‘лев’.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом ‘лев’ не представлены на материале мордовских языков и были выявлены только в финском фин. *leijona*: фин. *rohkea / voimakas kuin leijona* [18] ‘храбрый / сильный как лев’, *leijonan luola* [18] ‘львиная нора’ (сравнивается с локацией, куда отправляются люди с природной храбростью и хладнокровием).

7. Компонент-зооним фин. *norsu / elefanti* ‘слон’.

Ещё одним зоокомпонентом с низкой продуктивностью выступает единица, представленная только в финском языке *norsu / elefanti* ‘слон’. В силу физиологических особенностей строения тела животного распространённым фразеологизмом является фин. *käyttäytyä kuin norsu posliinikaupassa* [20] ‘вести себя, как слон в фарфоровой лавке’, отражая оценку неуклюжих действий человека. Знания человека о способностях животного хорошо запоминать информацию закреплены в фразеологизме *hänellä on norsun muisti* [18] ‘слоновья память’, что указывает на особенности хорошей памяти у человека. Кроме этого символическое выражение *valkoinen elefanti* [18] ‘белый слон’ связано с культурой других народов, где слон-альбинос считался священным животным, при этом содержание его было очень дорогим. В финском языке данный фразеологизм используется для обозначения предмета или товара, который нельзя продать, так как на него нет спроса.

Таким образом, зоонимы, относящиеся к группе «дикие животные» преимущественно основаны на характерных поведенческих и физиологических признаках. Широкий спектр символических смыслов фразеологических единиц с данными компонентами имеет эмоционально-негативную метафоризацию.

Обсуждение и заключение

Установлено, что фразеологизмы, содержащие зоокомпонент, выступают как средство интерпретации разнообразных физических и нравственных свойств человека, которая напрямую связана с метафорическим преобразованием анималистического компонента.

Проведённый компонентный анализ фразеологических единиц с зоонимом «дикое животное» позволил выделить 5 групп фразеологизмов на материале мордовских (мокшанском и эрзянском) и финского языков и две группы, представленные только зоонимами финского языка. Была определена фразеологическая активность компонента-зоонима и выявлена семантическая характеристика в каждом из представленных языков.

В первую группу вошли фразеологизмы с компонентом-зоонимом ‘волк’: эрз. *верьгиз*, мокш. *вьрьгаз*, фин. *susi*; вторая содержит фразеологизмы с зоонимом ‘медведь’: эрз. *овто*, мокш. *офта*, фин. *karhu*; третью группу составили фразеологические единицы с компонентом ‘заяц’: эрз. *нумоло*, мокш. *нумол*, фин. *jänis*; четвертая представлена фразеологизмами, в состав которых вошёл зооним ‘мышь’: эрз. *чеерь*, мокш. *шеер*, фин. *hiiri*; пятая с зоокомпонентом ‘лиса’ эрз. *ривезь*, мокш. *келазь*, фин. *kettu* и представлены наименьшим количеством выявленных примеров и являются менее распространёнными во всех исследуемых языках. Шестая и седьмая группы фразеологизмов с зоонимами ‘лев’ фин. *leijona* и ‘слон’ фин. *norsu / elefanti* представлены только на материале финского языка и не выявлены на материале мордовских языков.

Наряду с компонентным анализом изучены семантические, ассоциативные, лингвокультурологические характеристики фразеологических конструкций, что позволило выявить общие черты и отличительные особенности в каждом из представленных языков. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что фразеологические единицы с зоокомпонентом

отражают следующие характеристики человека: характер, поведение, внешность, состояние, отношения, потребности, эмоции. Как показывает исследование семантических характеристик, во всех трёх языках, являющихся как близкородственными (мокшанском и эрзянском), так и дальнородственными языками (мордовских и финском) одновременно доминируют общие, универсальные явления.

Однако были выявлены и некоторые отличительные особенности во фразеологизмах мордовских и финского языков, которые обнаружены в двух группах, с компонентом-зоонимом 'волк' и 'медведь'. Так в финском языке образ волка наряду с проявлением гнева, злости,

агрессии, конфликта может ассоциироваться с оценкой некачественного предмета или испорченного продукта, например, *joutua / mennä suden suuhun* 'испортиться, исчезнуть (букв.: 'попасть волку в глотку')'. Значение безынициативности, бесхарактерности человека выявлено в мокшанском фразеологизме с зоокомпонентом 'медведь', в то время как в финском языке образ медведя нередко представляется в качестве почитаемого животного и используется для наименования собственной страны *Suomen karhu* 'Финляндия (букв.: 'медведь Финляндии')'. Для большинства рассмотренных фразеологизмов в представленных языках характерно преобладание пейоративной оценочной коннотации.

Сокращения

мокш. – мокшанский язык; фин. – финский язык; эрз. – эрзянский язык.

Список источников и литературы

1. Вежицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культурно-специфичных контекстах // *Thesis*. 1993. № 3. С. 185–206.
2. Вердиханова Ф. Б., Иртуганова Э. Д., Бегинина А. О. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок с зоонимами в английском, русском и лезгинском языках // *Успехи гуманитарных наук*. 2022. № 5. С. 192–196.
3. Динисламова О. Ю. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в лексико-семантическом поле «Человек»: сопоставительный аспект // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. Т. 62. Вып. 18. С. 5–10.
4. Красовская Я. И. Интерпретация образа человека посредством фразеологизмов с зоокомпонентом (на материале английского, французского, белорусского и русского языков) // *Учёные записки УО ВГУ им. П.М. Машерова*. 2022. Т. 35. С. 154–158.
5. Кулакова Н. А. Фразеологические обороты, характеризующие человека, его поведение и личностные качества, в мокшанском языке // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2015. № 2 (86). С. 85–91.
6. Мокиенко В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Коллективная монография. СПб.: Грайфсвальд: СПб. гос. ун-т, 2016. 278 с.
7. Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Репрезентация концепта «семья» в лексико-фразеологических системах финского и эрзянского языков // *XLVIII Огарёвские чтения: материалы научной конференции*. В 3 ч. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2020. Ч. 1. С. 32–37.
8. Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с соматизмом «pää» / «голова» в финском и русском языках // *Огарев-online*. 2017. № 8. URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2017/05/drigovala-e.d.-mosina-n.m-1.pdf> (дата обращения: 09.10.2022).
9. Мосина Н. М., Казаева Н. В. Семантическая характеристика и особенности фразеологических единиц с компонентом-соматизмом *fej / pää / пря* 'голова' в венгерском, финском и мокшанском языках // *Финно-угорский мир*. 2017. № 3 (32). С. 39–46.
10. Натуральнова Г. А. Структурно-семантические особенности именных фразеологизмов в мокшанском диалекте эрзянского языка // *Вестник угроведения*. 2019. Т. 9. № 1. С. 53–60.
11. Самородов К. Т. Мордовские пословицы, присловицы и поговорки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. 280 с.
12. Седова Л. В. Мордовские пословицы, поговорки, приметы и загадки: поэтические образцы житейского опыта. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2009. 336 с.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 286 с.
14. Храмова О. А. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги. М.: КАРО, 2011. 240 с.
15. Ширманкина Р. С. Фразеологиянь валкс. Кемекставозь меревксэнь. Фразеологический словарь: Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 216 с.

16. Яковлева Е. С. Национально-культурная специфика компонентов-зоонимов, репрезентирующих домашних, диких и мифологических животных во фразеологическом фонде китайского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2019. 24 с.
17. Balázs J. A. A sas egyedül repül. Állatos közmondások és szólások magyarul és angolul a világ minden tájáról szinonimamutatóval. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2017. 279 p.
18. Kari E. Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja. Helsinki: Otava, 1993. 232 p.
19. Kielitoimiston sanakirja: толковый словарь финского языка. URL: <http://www.kielitoimistonsanakirja.fi/> (дата обращения: 09.10.2022).
20. Kuusi M. Vanhan Kansan sananlaskuviisauk. Helsinki: WSOY, 1990. 539 p.
21. SuomiSanakirja.fi: Suomenkattavin, ilmainen monenlähteen sanakirja. URL: <http://www.suomisanakirja.fi> (дата обращения: 09.10.2022).

References

1. Wierzbicka A. *Semantika, kul'tura i poznanie: obshchechelovecheskie ponjatija v kul'turno-specifichnyh kontekstah* [Semantics, culture and cognition: universal concepts in culturally specific contexts]. Thesis [Thesis], 1993, no. 3, pp. 185–206. (In Russian)
2. Verdikhanova F. B., Irtuganova Ye. D., Beginina A. O. *Sopostavitel'nyj analiz poslovic i pogovorok s zoonimami v anglijskom, russkom i lezginском языках* [Comparative analysis of proverbs and sayings with zoonyms in the English, Russian and Lezgin languages]. *Uspehi gumanitarnykh nauk* [Advances in the Humanities], 2022, no. 5, pp. 192–196. (In Russian)
3. Dinislamova O. Yu. *Frazeologizmy s komponentom-zoonimom v leksiko-semanticheskom pole "Chelovek": sopostavitel'nyj aspekt* [Phraseologisms with a zoonymic component in the lexical-semantic field "a man": comparative aspect]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], 2020, no. 62 (18), pp. 5–10. (In Russian)
4. Krasovskaya Ya. I. *Intreptacija obraza cheloveka posredstvom frazeologimov s zokomponentom (na materiale anglijskogo, francuzskogo, belorusskogo i russkogo jazykov)* [Interpretation of the image of a person by means of phraseologisms with a zoocomponent (on the material of the English, French, Belarusian and Russian languages)]. *Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova* [Scientific Notes of the VSU im. P. M. Masherov], 2022, no. 35, pp. 154–158. (In Russian)
5. Kulakova N. A. *Frazeologicheskiye oboroty, kharakterizuyushchiye cheloveka, yego povedeniye i lichnostnyye kachestva, v mokshanskom yazyke* [Phraseological turns characterizing a person, his behavior and personal qualities in the Moksha language]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin], 2015, no. 2 (86), pp. 85–91. (In Russian)
6. Mokienko V. M. *Ustojchivye sravneniya v sisteme frazeologii. Kollektivnaya monografiya* [Stable comparisons in the system of phraseology. Collective monograph]. Saint-Petersburg: Grajfsval'd Publ., 2016. 278 p. (In Russian)
7. Mosina N. M., Drigalova E. D. *Reprezentatsiya kontsepta "sem'ya" v leksiko-frazeologicheskikh sistemakh finskogo i erzyanskogo jazykov* [Representation of the concept "family" in the lexical-phraseological systems of the Finnish and Erzya languages]. *XLVIII Ogarëvskiy chteniye: materialy nauchnoy konferentsii. V 3 ch.* [XLVIII Ogarev's Readings: materials of the scientific conference. In 2 parts]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-t Publ., 2020. Ch. 1. pp. 32–37. (In Russian)
8. Mosina N. M., Drigalova E. D. *Sopostavitel'nyy analiz frazeologicheskikh yedinit s somatizmom "pää" / "golova" v finskom i russkom yazykakh* [Comparative analysis of phraseological units with somatism "pää" / "head" in the Finnish and Russian languages]. *Ogarëv-online* [Ogarev-online], 2017, no. 8. Available at: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2017/05/drigalova-e.d.-mosina-n.m-1.pdf> (accessed October 09, 2022). (In Russian)
9. Mosina N. M., Kazaeva N. V. *Semanticheskaya kharakteristika i osobennosti frazeologicheskikh yedinit s komponentom-somatizmom fej / pää / pry "golova" v vengerskom, finskom i mokshanskom yazykakh* [Semantic characteristics and features of phraseological units with the somatic component fej / pää / pry "head" in the Hungarian, Finnish and Moksha languages]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2017, no. 3 (32), pp. 39–46. (In Russian)
10. Naturalnova G. A. *Strukturno-semanticheskiye osobennosti imennykh frazeologizmov v shokshanskom dialekte erzyanskogo yazyka* [Structural and semantic features of nominal phraseological units in the Shokshan dialect of the Erzya language]. *Vestnik ugrovedeniya*. [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 53–60. (In Russian)
11. Samorodov K. T. *Mordovskiye posloviy, prisloviy i pogovorki* [Mordovian proverbs and sayings]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1986. 280 p. (In Russian)
12. Sedova L. V. *Mordovskiyeposloviy, pogovorki, primetyizagadki: poeticheskiye obraztyszhiteyskogo opyta* [Mordovian proverbs, sayings, signs and riddles: poetic examples of everyday experience]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2009. 336 p. (In Russian)
13. Telia V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1996. 286 p. (In Russian)

14. Khramtsova O. A. *Finskiye poslovitsy i pogovorki i ikh russkiye analogi. Russkiye poslovitsy i pogovorki i ikh finskiye analogi* [Finnish proverbs and sayings and their Russian analogues. Russian proverbs and sayings and their Finnish analogues]. Moscow: KARO Publ., 2011. 240 p. (In Russian)
15. Shirmankina R. S. *Frazeologiyany' valks. Kemekstavoz' merevksen'. Frazeologicheskiy slovar'* [Phrasebook. Idiomatic expressions]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1998. 216 p. (In Erzya)
16. Yakovleva E. C. *Nacional'no-kul'turnaya specifika komponentov-zoonimov, reprezentirujushhih domashnih, dikih i mifologicheskikh zhivotnykh vo frazeologicheskom fonde kitajskogo i anglijskogo jazykov* [National and cultural specifics of zoonymic components representing domestic, wild and mythological animals in the phraseological fund of the Chinese and English languages]. Belgorod, 2019. 24 p. (In Russian)
17. Balázs J. A. *A sas egyedül repül. Állatos közmondások és szólások magyarul és angolul a világ minden tájáról szinonimamutatóval*. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2017. 279 p. (In Hungarian)
18. Kari E. *Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja*. Helsinki: Otava, 1993. 232 p. (In Finnish).
19. *Kielitoimiston sanakirja: Suomen kielen sanakirja*. Available at: <http://www.kielitoimistonsanakirja.fi/> (accessed October 09, 2022). (In Finnish)
20. Kuusi M. *Vanhan Kansan sananlaskuviisaukset*. Helsinki: WSOY, 1990. 539 p. (In Finnish)
21. *SuomiSanakirja.fi: Ilmainen suomen kielen sanakirja*. Available at: <http://www.suomisanakirja.fi> (accessed October 09, 2022). (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мосина Наталья Михайловна, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

natamish@rambler.ru

ORCID.ID: 0000-0003-1742-5438

ABOUT THE AUTHOR

Mosina Natalya Mikhaylovna, Professor, Department of English Language for Professional Communication, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

natamish@rambler.ru

ORCID.ID: 0000-0003-1742-5438